

АСИМПТОТИЧЕСКАЯ НОРМАЛЬНОСТЬ І ЭФЕКТИВНОСТЬ ВЗВЕШЕННОЙ КОРРЕЛОГРАММЫ

For a process $X(t) = \sum_{j=1}^M g_j(t) \xi_j(t)$, where $g_j(t)$ are nonrandom given functions, $(\xi_j(t), j = 1 \div M)$ is a stationary vector-valued Gaussian process, $\mathbf{E} \xi_j(t) = 0$, $\mathbf{E} \xi_k(0) \mathbf{E} \xi_l(\tau) = r_{kl}(\tau)$, we construct an estimate $\hat{r}_{kl}(\tau, T)$ of functions $r_{kl}(\tau)$ on the basis of observations $X(t)$, $t \in [0, T]$. We prove conditions of the asymptotic normality of $\sqrt{T}(\hat{r}_{kl}(\tau, T) - r_{kl}(\tau))$ in the case where $T \rightarrow \infty$. We consider the problem of the optimal choice of parameters of the estimate \hat{r}_{kl} depending on observations.

Для процесу $X(t) = \sum_{j=1}^M g_j(t) \xi_j(t)$, де $g_j(t)$ — неповиннові відомі функції, $(\xi_j(t), j = 1 \div M)$ — стаціонарний векторнозначний гауссів процес, $\mathbf{E} \xi_j(t) = 0$, $\mathbf{E} \xi_k(0) \mathbf{E} \xi_l(\tau) = r_{kl}(\tau)$, побудовано оцінку $\hat{r}_{kl}(\tau, T)$ функції $r_{kl}(\tau)$ за спостереженнями $X(t)$, $t \in [0, T]$. Доведено умови асимптотичної нормальності $\sqrt{T}(\hat{r}_{kl}(\tau, T) - r_{kl}(\tau))$ при $T \rightarrow \infty$. Розглянуто задачу оптимального підбору параметрів оцінки \hat{r}_{kl} в залежності від спостережень.

1. Введение. Пусть наблюдения $X(t)$, $t \in [0, T_0]$, представляют собой случайный процесс вида

$$X(t) = \sum_{j=1}^M g_j(t) \xi_j(t), \quad (1)$$

где $g_j(t) = g_j^T(t)$ — известные неслучайные измеримые функции; $\xi_j(t)$ — ненаблюдаемые совместно гауссовские стационарные случайные процессы с нулевым средним и неизвестной матричной корреляционной функцией $R(\tau) = (r_{kl}(\tau))_{k,l=1}^M$, $r_{kl}(\tau) = \mathbf{E} \xi_k(0) \xi_l(\tau)$. Наша задача заключается в том, чтобы по $X(t)$ оценить $r_{kl}(\tau)$. Модели данных вида (1) часто возникают в метеорологии и экономике, когда предполагается, что на изучаемый процесс воздействуют M факторов, не наблюдаемых явно, причем интенсивности воздействия изменяются со временем. В этом случае $g_j(t)$ представляет собой интенсивность влияния j -го фактора в момент t . Оценки корреляционной функции позволяют прогнозировать поведение $X(s)$ при $s > T_0$ по наблюдениям $X(t)$, $t \in [0, T_0]$.

В качестве оценки для $r_{kl}(\tau)$ рассмотрим взвешенную коррелограмму:

$$\hat{r}^T(\tau, a_{kl}) = \hat{r}_{kl}(\tau) = \frac{1}{T} \int_0^T a_{kl}(t, \tau) X(t + \tau) dt, \quad 0 < T \leq T_0 - \tau, \quad (2)$$

где $a_{kl}(t, \tau) = a_{kl}^T(t, \tau)$ — некоторая измеримая весовая функция. Свойства однородных ($a_{kl}(t, \tau) = 1$) коррелограмм стационарных процессов хорошо изучены [1–3].

Легко видеть, что $\mathbf{E} \hat{r}_{ij}(\tau) = r_{ij}(\tau)$, если выполнены следующие условия несменчивости:

при $\tau \neq 0$ или $\tau = 0$ ($i = j$)

$$\frac{1}{T} \int_0^T a_{ij}(t, \tau) g_l(t) g_m(t + \tau) dt = I\{l = i, m = j\} \quad \forall l, m = 1 \div M; \quad (3)$$

при $\tau = 0$ ($i \neq j$)

$$\frac{1}{T} \int_0^T a_{ij}(t, \tau) g_l(t) g_m(t + \tau) dt = \frac{1}{2} I\{\{l, m\} = \{i, j\}\} \quad \forall l, m = 1 \div M.$$

Эти условия не определяют a_{ij} однозначно. Поэтому естественно стремиться выбрать такой вес a_{ij} , который минимизировал бы дисперсию оценки \hat{r}_{ij} . Рассмотрим случай, когда веса выбираются из некоторого конечномерного линейного пространства функций, т. е.

$$a_{ij}^T(t, \tau) = \sum_{l=1}^L \theta_l \alpha_l(t), \quad (4)$$

где $\alpha_l = \alpha_l^T$ — некоторые фиксированные измеримые функции; $\theta_l = \theta_l(\tau, i, j, T)$ — коэффициенты, выбираемые так, чтобы выполнялись условия несмещенности (3).

Легко видеть, что в этом случае дисперсия оценки имеет вид $E(\hat{r}(\tau, a_{ij}) - r_{ij}(\tau))^2 = v_{\bar{\theta}}^T / T$, где

$$v_{\bar{\theta}}^T = \sum_{m, n=1}^L \sigma_T(m, n) \theta_m \theta_n = \bar{\theta}' \Xi_T \bar{\theta}, \quad (5)$$

$$\begin{aligned} \sigma_T(m, n) &= \sum_{ijkl=1}^M \int_{-T}^T (r_{lj}(u) r_{ik}(u) + r_{lk}(u + \tau) r_{ij}(u - \tau)) G_T(u, m, n, i, j, k, l) du; \\ G_T(u, m, n, i, j, k, l) &= \frac{1}{T} \int_{\max(u, 0)}^{\min(T, T+u)} \alpha_m(s-u) g_i(s-u+\tau) g_j(s) \times \\ &\quad \times \alpha_n(s) g_k(s+\tau) g_l(s-u) ds, \end{aligned} \quad (6)$$

$\Xi_T = (\sigma_T(m, n))_{m, n=1}^L$, $\bar{\theta} = (\theta_1, \dots, \theta_L)'$ (штрих означает транспонирование).

Пусть $h = (M-1)k + l$. Для $k, l = 1 \div M$ обозначим

$$\Phi_{i, h}^T = \Phi_{i, (k, l)} = \frac{1}{T} \int_0^T \alpha_i(t) g_k(t) g_l(t + \tau) dt,$$

$\Phi_T = (\Phi_{i, h}^T)_{i=1 \div L, h=1 \div M}^L$, e_h — M^2 -мерный вектор, h -я координата которого равна 1, а остальные — нулю. В этих обозначениях условие несмещенности (3) имеет вид $\theta' \Phi_T = e'_{(M-1)i+j}$. Тогда минимум $v_{\bar{\theta}}^T$ при ограничении (3) будет

$$v_T^* = e'_{(M-1)i+j} (\Phi'_T \Xi_T^{-1} \Phi_T)^{-1} e_{(M-1)i+j}. \quad (7)$$

Минимум достигается при

$$\bar{\theta}^* = \Xi_T^{-1} \Phi_T (\Phi'_T \Xi_T^{-1} \Phi_T)^{-1} e_{(M-1)i+j}. \quad (8)$$

Считаем матрицы Ξ_T и $\Phi'_T \Xi_T^{-1} \Phi_T$ обратимыми.

Поскольку Ξ_T зависит от неизвестных r_{kl} , непосредственно воспользоваться формулами (7), (8) для определения θ_l невозможно. Поэтому предлагается сперва оценить $r_{kl}(u)$ на интервале $u \in [-T-\tau, T+\tau]$ „неточно” с помощью $\hat{r}(u, a)$, где a выбрано лишь из условий несмещенности, подставить получившиеся оценки в формулу для σ_T , получить оценку $\hat{\Xi}_T$ для Ξ_T и, заменив в (8) Ξ_T на $\hat{\Xi}_T$, найти оценку „оптимальных” коэффициентов $\hat{\theta}_T$.

В качестве оценки для r_{ij} можно взять $\check{r}_{ij}(\tau) = \hat{r}\left(\tau, \sum_{l=1}^L \hat{\theta}_l \alpha_l\right)$. Понятно, что эта оценка уже не будет взвешенной коррелограммой вида (2) и к ней не применимы формулы для вычисления дисперсии (5), (6). Тем не менее, покажем, что при некоторых дополнительных условиях $\sqrt{T}(\check{r}_{ij}(\tau) - r_{ij}(\tau)) \Rightarrow \mathcal{N}(0, v^*)$, где $v^* = \lim_{T \rightarrow \infty} v_T^*$. Иначе говоря, асимптотическая дисперсия нормированной оценки $\check{r}_{ij}(\tau)$ равна минимальной возможной для взвешенных коррелограмм с весами вида (4).

При таком подходе существенно требование невырожденности матрицы $\Xi = \lim_{T \rightarrow \infty} \Xi_T$. Вряд ли можно ожидать, что оценка $\check{r}_{ij}(\tau)$ будет иметь хорошие свойства в случае, когда Ξ_T стремится к вырожденной матрице. Однако задача минимизации $v_{\bar{\theta}}$ заданного (5) может быть решена и в этом случае. Соответствующую оценку $\bar{\theta}^*$ можно искать, применяя стандартные методы решения некорректных задач [4, 5]. Рассмотрим оценку, полученную одним из этих методов (регуляризация с помощью штрафного функционала) и покажем, что для нее так же достигается асимптотическая нормальность с „минимальной“ предельной дисперсией v^* .

2. Основные теоремы. Для произвольной функции $a^T(t)$ обозначим $M_a a^T(t) = \lim_{T \rightarrow \infty} \frac{1}{T} \int_0^T a^T(t) dt$; $\alpha(t) = (\alpha_1(t), \dots, \alpha_L(t))$. Пусть $\tau_1, \dots, \tau_L \in \mathbf{R}$. Обозначим

$$\begin{aligned} \sigma_T(m, n) = & \sum_{ijkl=1-T}^M \int_{-\infty}^T (r_{lj}(u) r_{ik}(u + \tau_n - \tau_m) + \\ & + r_{lk}(u + \tau_n) r_{ij}(u - \tau_m)) G_T(u, m, n, i, j, k, l) du. \end{aligned}$$

При $\tau_1 = \tau_2 = \dots = \tau_L = \tau$ это определение совпадает с (6). Далее, $\sigma(m, n) = \lim_{T \rightarrow \infty} \sigma_T(m, n)$, $\hat{r}^T = (\hat{r}^T(\tau, \alpha_1), \dots, \hat{r}^T(\tau, \alpha_L))$.

Теорема 1. Если:

1) существует $C < \infty$, такое, что для всех $i = 1 \div M$, $l = 1 \div L$, $0 < t \leq T < \infty$, $|g_i^T(t)| < C$, $|\alpha_i^T(t)| < C$;

2) для всех $n, m = 1 \div L$, $i, j, k, l = 1 \div M$, существуют пределы $G(u, m, n, i, j, k, l) = \lim_{T \rightarrow \infty} G_T(u, m, n, i, j, k, l)$ при $T \rightarrow \infty$;

3) $\int_{-\infty}^{+\infty} |r_{kl}(u)| du < \infty$ для всех $k, l = 1 \div M$, то $\sqrt{T}(\hat{r}^T - \mathbf{E} \hat{r}^T) \Rightarrow \mathcal{N}(0, \Xi)$, где $\Xi = (\sigma_{mn})_{m,n=1}^L$,

$$\begin{aligned} \sigma_{mn} = & \sum_{i,j,k,l=1}^M \int_{-\infty}^{+\infty} (r_{lj}(u) r_{ik}(u + \tau_n - \tau_m) + \\ & + r_{lk}(u + \tau_n) r_{ij}(u - \tau_m)) G(u, m, n, i, j, k, l) du. \end{aligned}$$

Доказательство см. в п. 4.

Пусть \tilde{a}_{mn}^T — некоторая измеримая весовая функция. Обозначим

$$\tilde{r}_{mn}(u, T) = \frac{1}{T-u} \int_0^{T-u} \tilde{a}_{mn}^T(t, u) X(t) X(t+u) dt,$$

$$\tilde{\sigma}_{mn}(S) = \sum_{ijkl=-S}^S (\tilde{r}_{lj}(u) \tilde{r}_{ik}(u) + \tilde{r}_{lk}(u + \tau) \tilde{r}_{ij}(u - \tau)) G(u, m, n, i, j, k, l) du,$$

$$\bar{\sigma}_{mn}(S) = \sum_{ijkl} \int_{-S}^S (r_{lj}(u)r_{ik}(u) + r_{lk}(u+\tau)r_{ij}(u-\tau)) G(u, m, n, i, j, k, l) du,$$

$$\tilde{\Xi}(S) = (\tilde{\sigma}_{mn}(S))_{m,n=1}^L.$$

Лемма 1. Если выполнены условия 1–3 теоремы 1,

$$\sup_{0 < t < T-u < \infty} |\tilde{a}_{mn}^T(t, u)| < \infty,$$

для \tilde{a}_{mn}^T выполнены условия несмещенностии (3), $S = S_T \rightarrow \infty$, $S_T = o(T)$,

$$\varepsilon_T \rightarrow 0, \frac{1}{\varepsilon_T} \left(\frac{S_T}{T} \right)^{1/2} \rightarrow 0 \text{ при } T \rightarrow \infty, \text{ то}$$

$$\Pr \{ |\bar{\sigma}_{mn}(S_T) - \tilde{\sigma}_{mn}(S_T)| \geq \varepsilon_T \} \rightarrow 0, \quad T \rightarrow \infty.$$

Теорема 2. Пусть

1) существует $C < \infty$, такое, что для всех $j = 1 \dots M$, $0 < t$, $u < T < \infty$, $|\alpha_j^T(t)| < C$, $|g_j^T(t)| < C$, $|\tilde{a}_{mn}^T(t, u)| < C$;

2) для всех $i, j = 1 \dots M$, $\int_{-\infty}^{+\infty} |r_{ij}(u)| du < \infty$;

3) существуют пределы

$$\mathbf{M}_t \alpha_i(t) g_k(t) g_l(t+\tau) < \infty,$$

$$\mathbf{M}_t \alpha_i(t+u) \alpha_j(t) g_k(t+u) g_l(t+u+\tau) g_m(t) g_n(t-\tau+u) < \infty;$$

4) $\det \Xi \neq 0$;

5) для \tilde{a}_{mn}^T выполнено условие несмещенностии:

$$\frac{1}{T-u} \int_0^{T-u} \tilde{a}_{mn}^T(t, u) g_i(t) g_j(t+u) du = I\{i=m, j=n\};$$

6) $S_T = o(T)$, $S_T \rightarrow \infty$, $T \rightarrow \infty$.

Тогда $\sqrt{T}(\check{r}_{ij}(\tau) - \mathbf{E}\check{r}_{ij}(\tau)) \Rightarrow \mathcal{N}(0, v^*)$.

Доказательство. Обозначим $\tilde{\Xi}_T = \tilde{\Xi}(S_T)$,

$$\vec{r} = (r_{11}(\tau), r_{12}(\tau), \dots, r_{1M}(\tau), r_{21}(\tau), \dots, r_{MM}(\tau)).$$

Тогда $\mathbf{E}\hat{r}(\tau, \alpha) = \Phi_T \vec{r}$. По определению $\hat{\theta}_l(S_T) = \tilde{\Xi}_T^{-1} \Phi_T (\Phi'_T \tilde{\Xi}_T^{-1} \Phi_T)^{-1} \times e_{(M-1)i+j}$. Следовательно,

$$\sum_{l=1}^L \hat{\theta}_l(S_T) \mathbf{E}\hat{r}(\tau, \alpha_l) = e'_{(M-1)i+j} (\Phi'_T \tilde{\Xi}_T^{-1} \Phi_T)^{-1} (\Phi'_T \tilde{\Xi}_T^{-1} \Phi_T) \vec{r} = r_{ij}(\tau).$$

Имеем

$$\begin{aligned} J_T &= \sqrt{T}(\check{r}_{ij}(\tau) - r_{ij}(\tau)) = \\ &= \sqrt{T} \left(\sum_{l=1}^L \hat{\theta}_l(S_T) \hat{r}(\tau, \alpha_l) - \sum_{l=1}^L \hat{\theta}_l(S_T) \mathbf{E}\hat{r}(\tau, \alpha_l) \right) = \\ &= \sum_{l=1}^L \hat{\theta}_l(S_T) (\sqrt{T}(\hat{r}(\tau, \alpha_l) - \mathbf{E}\hat{r}(\tau, \alpha_l))). \end{aligned}$$

Учитывая лемму 1 и условие 4 теоремы, имеем $\hat{\theta}_l(S_T) \rightarrow \theta_l^*$ по вероятности ($T \rightarrow \infty$), а согласно теореме 1 — $\sqrt{T}(\hat{r}(\tau, \alpha_l) - \mathbf{E}\hat{r}(\tau, \alpha_l)) \Rightarrow \mathcal{N}(0, \Xi)$. Поэтому $J_T \Rightarrow \mathcal{N}(0, (\theta^*)' \Xi \theta^*) = \mathcal{N}(0, v^*)$. Теорема доказана.

Если условие 4 теоремы 2 не выполняется, то для выбора оптимального веса воспользуемся методом штрафных функций. А именно, пусть γ_T — некоторая числовая последовательность, $\gamma_T \rightarrow 0$, $T \rightarrow \infty$. Предположим, что $\Phi_T \rightarrow \Phi$, где Φ — некоторая матрица, причем

$$\Theta = \{x : x' \Phi = e'_{(M-1)i+j}\} \neq \emptyset. \quad (9)$$

Выберем произвольное $\theta_0 \in \Theta$ и обозначим

$$\tilde{y}(T) = \arg \min_{y \in R^L; y' \Phi = 0} \left\{ \|\tilde{\Xi}y + \tilde{\Xi}\theta_0\|^2 + \gamma_T \|y\|^2 \right\},$$

$$\tilde{\theta}(T) = y(T) + \theta_0, \quad \tilde{r}_{ij}(\tau) = \sum_l \tilde{\theta}_l(T) \hat{r}(\tau, \alpha_l).$$

Теорема 3. Если выполнены условия 1–3 и 5, 6 теоремы 1 и

$$1) \quad \gamma_T \rightarrow 0, \quad S_T/T \rightarrow 0, \quad \frac{1}{\gamma_T} \left(\int_{|u|>S_T} (\eta_{lm}(u))^2 du \right)^2 \rightarrow 0, \quad (S_T/T)^{1/2}/\gamma_T \rightarrow 0,$$

при $T \rightarrow \infty$ для всех $l, m = 1 \dots M$;

$$2) \quad |\Phi_T - \Phi| = o(T^{-1/2}), \quad T \rightarrow \infty;$$

$$3) \quad \theta_0 \in \Theta, \text{ где } \Theta \text{ определено (9), то } \sqrt{T}(\tilde{r}_{ij}(\tau) - r_{ij}(\tau)) \Rightarrow N(0, v^*).$$

3. Примеры и замечания. 1. Пусть $g_i(t)$ — ограниченные периодические функции от t с периодом P (не зависящие от T). Выберем $\alpha_i(t)$ тоже периодическими с периодом P . Тогда, если T кратно P , то $\phi_{i(k,l)}^T = \phi_{i(k,l)}^P$, а для других T , $|\phi_{i(k,l)}^T - \phi_{i(k,l)}^P| \leq C/T$ (так что условие 3 теоремы 3 в этом случае выполнено для $\Phi = \Phi_P$). Кроме того,

$$G(u, m, n, i, j, k, l) = \\ = \frac{1}{P} \int_0^P \alpha_m(s-u) g_i(s-u+\tau) g_j(s) \alpha_n(s) g_k(s+\tau) g_l(s-u) ds. \quad (10)$$

Если $X(t) = \xi_1(t) + \cos(2\pi t)\xi_2(t)$, т. е. $g_1(t) = 1$, $g_2(t) = \cos(2\pi t)$, то для оценки r_{22} можно положить $a_{22}(t, \tau) = 4 \cos(4\pi t + 2\pi\tau)$. Легко проверить, что условия (2) для a_{22} выполнены. Функции $G(u, i, j, k, l)$, получающиеся из (10) подстановкой a_{22} вместо α_n и α_m , вычисляются в явном виде:

$$G(u, 1, 1, 1, 1) = 8 \cos(4\pi u), \quad G(u, 1, 1, 2, 2) = 2 \cos(4\pi u) \cos(2\pi(\tau+u)), \\ G(u, 1, 2, 1, 2) = 2 \cos(4\pi u) \cos(2\pi u), \quad G(u, 1, 2, 2, 1) = 2 \cos(4\pi u) \cos(2\pi\tau), \\ G(u, 2, 1, 1, 2) = 2 \cos(4\pi u) \cos(2\pi\tau), \quad G(u, 2, 1, 2, 1) = 2 \cos(4\pi u) \cos(2\pi u), \\ G(u, 2, 2, 1, 1) = 2 \cos(4\pi u) \cos(2\pi(\tau-u)),$$

$$G(u, 2, 2, 2, 2) = 2 \cos(4\pi u) \cos^2(2\pi\tau) + \cos^2(2\pi u) + 1/2,$$

Все прочие $G(u, i, j, k, l) = 0$.

Для оценки $r_{11}(\tau)$, если τ не является целым числом, можно положить $a_{11}(t, \tau) = 1 - 2 \cos(4\pi t + 2\pi\tau)/\cos(2\pi\tau)$, а для оценки $r_{12}(\tau)$ при $\tau \neq k/2$, где k целое, $a_{12}(t, \tau) = 2 \sin(2\pi(t+\tau))/\sin(2\pi\tau)$.

Заметим, что вообще, для периодических функций с периодом P , при $\tau = kP$ оценить $r_{ij}(\tau)$, $i=j$, с помощью взвешенной коррелограммы невозможно, поскольку в этом случае

$$\int a(t, \tau) g_i(t+\tau) g_j(t) dt = \int a(t, \tau) g_i(t) g_j(t) dt = \int a(t, \tau) g_i(t) g_j(t+\tau) dt,$$

и поэтому не существует весовой функции a , удовлетворяющей условиям несмещенности. Это не означает невозможности оценки $r_{ij}(kP)$ вообще. Например,

мер, если $r_{ij}(\tau)$ гладкие, то $r_{ij}(kP)$ можно оценивать, интерполируя соседние значения.

2. Пусть $g_j^T(t) = \bar{g}_j(t/T)$, где $\bar{g}_j(s)$ — кусочно-непрерывные функции на отрезке $[0, 1]$. Тогда $\phi_{i(k,l)}^T \rightarrow \phi_{i(k,l)} = \int_0^1 \bar{\alpha}_i(t) \bar{g}_k(t) \bar{g}_l(t) dt$,

$$G(u, m, n, i, j, k, l) = G(m, n, i, j, k, l) = \int_0^1 \bar{\alpha}_m(s) \bar{\alpha}_n(s) \bar{g}_i(s) \bar{g}_j(s) \bar{g}_k(s) \bar{g}_l(s) ds$$

не зависит от u ,

$$v_{\bar{\theta}} = \sum_{ijkl} \gamma_{ijkl} \rho_{ijkl}, \quad (11)$$

где $\gamma_{ijkl} = \sum_{mn} \theta_m G(m, n, i, j, k, l) \theta_n$;

$$\rho_{ijkl} = \int_{-\infty}^{+\infty} (r_{lj}(u) r_{ik}(u) + r_{lk}(u+\tau) r_{ij}(u-\tau)) du. \quad (12)$$

Коэффициенты γ_{ijkl} не меняются при любой перестановке своих индексов.

Заметим, что поскольку $\phi_{i,(k,l)} = \phi_{i,(l,k)}$, условия несмещенности (3) для $k \neq l$ удовлетворить не удается. Поэтому при оценке дисперсий в теоремах 2, 3 можно использовать усредненные корреляции $\bar{r}_{ij} = 1/2(r_{ij}(\tau) + r_{ji}(\tau))$. Легко видеть, что $\hat{r}(\tau, \bar{a}_{ij})$ с весом \bar{a}_{ij} , удовлетворяющим условию

$$\frac{1}{T} \int_0^T \bar{a}_{ij}(t) g_k(t) g_l(t+\tau) dt = \frac{1}{2} I\{\{i,j\} = \{k,l\}\}$$

будет несмешенной оценкой \bar{r}_{ij} , причем $\sigma(m, n) = \sum_{ijkl} \gamma_{ijkl} \bar{\rho}_{ijkl}$, где $\bar{\rho}_{ijkl}$ получается из (12) заменой r_{ij} на \bar{r}_{ij} .

Пусть $\bar{g}_1(s) = 1$, $\bar{g}_2(s) = s$. Положим $\alpha_l(s) = s^l$, $l = 0, 1, 2$. Тогда оценки $\hat{r}(\tau, a_{ij})$ с весами $a_{11}^T = 9 - 36t/T + 30t^2/T^2$, $a_{12}^T = 6 - 42t/T + 45t^2/T^2$, $a_{22}^T = 30 - 180t/T + 180t^2/T^2$, будут несмешенными и асимптотически нормальными для $\bar{r}_{ij}(\tau)$, а их асимптотические дисперсии можно определить по (11), где для a_{11} значения $\gamma_{1111} = 9$, $\gamma_{1112} = 3/2$, $\gamma_{1122} = 27/35$, $\gamma_{1222} = 81/140$, $\gamma_{2222} = 17/35$.

4. Доказательства. Доказательство теоремы 1 проведем методом моментов с помощью диаграммной техники [1–3]. Обозначим $Y_T = \sqrt{T}(\hat{r}^T - E\hat{r}^T)$ и для любых мультииндексов $\gamma = (\gamma_1, \dots, \gamma_n)$ и вектора $y = (y_1, \dots, y_n)$, $y^\gamma = \prod_{j=1}^n y_j^{\gamma_j}$. Пусть $Y = (y_1, \dots, y_L)$ — гауссовский случайный вектор с нулевым средним и корреляционной матрицей Ξ . Покажем, что $\lim_{T \rightarrow \infty} E Y_T^\gamma = E Y^\gamma$ для любого γ , $\gamma_j > 0$. Из этого следует слабая сходимость Y_T к Y . Вследствие произвольности α_j и L в формулировке теоремы, достаточно ограничиться случаем $\gamma_j = 1$, $j = 1+L$.

Обозначим $\zeta_j(t) = \alpha_j^T(t) X(t+\tau_j)$, $\eta_j(t) = X(t)$. Тогда $\hat{r}(\tau_k, \alpha_k) = 1/T \int_0^T \zeta_k(t) \eta_k(t) dt$. Пусть

$$P_T = E \prod_{k=1}^L \left(\frac{1}{\sqrt{T}} \int_0^T \zeta_k(t_k) \eta_k(t_k) - E \zeta_k(t_k) \eta_k(t_k) dt_k \right).$$

Требуется доказать, что $\lim_{T \rightarrow \infty} P_T = \mathbf{E} \prod_{k=1}^L y_k$. Действительно, при нечетных L $\mathbf{E} \prod_{k=1}^L y_k = 0$, а при четных согласно формуле Иесерлиса [1]

$$\mathbf{E} \prod_{k=1}^L y_k = \sum_{\{D_1, \dots, D_{L/2}\}} \prod_{j=1}^{L/2} \sigma(D_j(1), D_j(2)),$$

где сумма берется по всем разбиениям множества $\{1, \dots, L\}$ на непересекающиеся двухэлементные множества $D = \{D(1), D(2)\}$. Заметим, что $\sigma(D(1), D(2)) = \sigma(D(2), D(1))$, так что порядок элементов D в этой формуле несуществен.

С другой стороны, согласно формуле Леонова–Ширяева [1]

$$\begin{aligned} P_T &= T^{-L/2} \int_0^T \underbrace{\int_0^T}_{\leftarrow L} \mathbf{E} \prod_{k=1}^L (\zeta_k(t_k) \eta_k(t_k) - \mathbf{E} \zeta_k(t_k) \eta_k(t_k)) dt_1 \dots dt_L = \\ &= \sum_{D=\{D_1, \dots, D_L\} \in \mathcal{D}} T^{-L/2} \int_0^T \underbrace{\int_0^T}_{\leftarrow L} \mathbf{E} \prod_{k=1}^L \text{cov}(D_k) dt_1 \dots dt_L, \end{aligned} \quad (13)$$

где для $D = (\zeta, \eta)$, $\text{cov}(D) = \mathbf{E} \zeta \eta$, а \mathcal{D} — набор всех возможных разбиений таблицы

$$\mathbb{D} = \begin{pmatrix} \zeta_1(t_1) & \eta_1(t_1) \\ \zeta_2(t_2) & \eta_2(t_2) \\ \vdots & \vdots \\ \zeta_L(t_L) & \eta_L(t_L) \end{pmatrix}$$

на непересекающиеся двуэлементные множества D_k , не содержащие строк таблицы \mathbb{D} .

Будем говорить, что разбиение $D = \{D_1, \dots, D_L\}$ — простое, если для каждого $D_i \in D$ найдется $D_{i'}$ такое, что $D_i \cup D_{i'}$ является объединением двух строк таблицы \mathbb{D} . Пару $D_i, D_{i'}$ назовем простым блоком. Возможны два варианта простых блоков. Либо $D_i = \{\zeta_k(t_k), \zeta_l(t_l)\}$, $D_{i'} = \{\eta_k(t_k), \eta_l(t_l)\}$, $k < l$, т. е. $D_i, D_{i'}$ располагаются в \mathbb{D} „вертикально“. Такой блок обозначим $d = (d(1), d(2), d(3)) = (k, l, \parallel)$. Либо $D_i = \{\zeta_k(t_k), \eta_l(t_l)\}$, $D_{i'} = \{\eta_k(t_k), \zeta_l(t_l)\}$, т. е. $D_i, D_{i'}$ располагаются в \mathbb{D} „накрест“. Такой блок обозначим $d = (d(1), d(2), d(3)) = (k, l, \times)$.

Сумму в (13) разобьем на две: по $D \in \mathcal{D}'$, где \mathcal{D}' — набор простых блоков и $D \in \mathcal{D}'' = \mathcal{D} \setminus \mathcal{D}'$. Если L нечетно, то $\mathcal{D}' = \emptyset$. Пусть L четно. Любое разбиение $D \in \mathcal{D}'$ можно представить в виде $\{d_1, \dots, d_{L/2}\}$, где d_i — простые блоки. Соответствующие слагаемые в сумме (13) будут иметь вид

$$T^{-L/2} \int_0^T \underbrace{\int_0^T}_{\leftarrow L} \prod_{k=1}^L \text{cov}(D_k) dt_1 \dots dt_L = \prod_{k=1}^{L/2} S(d_k),$$

где при $d(3) = \times$,

$$\begin{aligned} S(d) &= \frac{1}{T} \int_0^T \int_0^T \mathbf{E} (\zeta_{d(1)}(t_{d(1)}) \eta_{d(2)}(t_{d(2)})) \mathbf{E} (\zeta_{d(2)}(t_{d(2)}) \eta_{d(1)}(t_{d(1)})) dt_{d(1)} dt_{d(2)} = \\ &= \frac{1}{T} \int_0^T \int_0^T \sum_{i,j,k,l=1}^M a_{d(1)}(t) g_i(t + \tau_{d(1)}) g_j(s) r_{ij}(s - t - \tau_{d(1)}) \times \end{aligned}$$

$$\begin{aligned} & \times a_{d(2)}(s) g_l(t + \tau_{d(2)}) g_k(s) \eta_k(s - t - \tau_{d(2)}) dt ds = \\ & = \sum_{i,j,k,l=1}^M \int_{-T}^T r_{ij}(u - \tau_{d(1)}) \eta_k(u + \tau_{d(2)}) G_T(u, d(1), d(2), i, j, k, l) du \end{aligned} \quad (14)$$

и при $T \rightarrow \infty$

$$S(d) \rightarrow \sum_{i,j,k,l=1}^M \int_{-\infty}^{\infty} r_{ij}(u - \tau_{d(1)}) \eta_k(u + \tau_{d(2)}) G(u, d(1), d(2), i, j, k, l) du.$$

Если $d = \|$, получаем

$$\begin{aligned} S(d) &= \frac{1}{T} \int_0^T \int_0^T \mathbf{E}(\zeta_{d(1)}(t_{d(1)}) \zeta_{d(2)}(t_{d(2)})) \mathbf{E}(\eta_{d(2)}(t_{d(2)}) \eta_{d(1)}(t_{d(1)})) dt_{d(1)} dt_{d(2)} = \\ &= \frac{1}{T} \int_0^T \int_0^T \sum_{i,x,y,z=1}^M a_{d(1)}(t) g_i(t + \tau_{d(1)}) g_x(s + \tau_{d(2)}) r_{ix}(s - t + \tau_{d(2)} - \tau_{d(1)}) \times \\ &\quad \times a_{d(2)}(s) g_y(t) g_z(s) r_{yz}(s - t) dt ds. \end{aligned}$$

Сделав замену $x \rightarrow k$, $y \rightarrow k$, $z \rightarrow j$, как в случае $d(3) = \times$, получим

$$S(d) \rightarrow \sum_{i,j,k,l=1}^M \int_{-\infty}^{\infty} r_{ik}(u + \tau_{d(2)} - \tau_{d(1)}) \eta_j(u) G(u, d(1), d(2), i, j, k, l) du.$$

Итак, $\lim_{T \rightarrow \infty} S(m, n, \times) + S(m, n, \|) = \sigma(m, n)$. Суммируя по всем простым разбиениям, получаем $\sum_{D \in \mathcal{D}'} \prod_{k=1}^{L/2} S(d_k) \rightarrow \mathbf{E} \prod_{k=1}^{L/2} y_k$.

Осталось доказать, что $\sum_{D \in \mathcal{D}''} \prod_{k=1}^{L/2} S(d_k) \rightarrow 0$. Элементы D_i и D_j разбиения D назовем сцепленными, если каждый из них включает в себя компоненту из некоторой общей для них строки таблицы \mathbb{D} . Группу D_{i_1}, \dots, D_{i_n} элементов разбиения D назовем композиционным блоком порядка n , если D_{i_j} сцеплено с $D_{i_{j+1}}$ при $j = 1 \div n-1$, D_{i_n} сцеплено с D_{i_1} . Если $n = 2$, то композиционный блок будет простым. Таким образом, любое слагаемое в сумме $\sum_{D \in \mathcal{D}''}$ можно представить в виде $\prod_{j=1}^d I^{l_j} \times \prod_{p=0}^q S(d_p)$, где $S(d_p)$ — интегралы по простым блокам; I^n — интеграл по композиционному блоку порядка $n \geq 3$ вида

$$\begin{aligned} I^n &= T^{-n/2} \int_0^T \xleftarrow{n} \int_0^T \text{cov}(D_{i_1}) \dots \text{cov}(D_{i_n}) dt_1 \dots dt_n = \\ &= \sum_{i_m, j_m} T^{-n/2} \int_0^T \xleftarrow{n} \int_0^T \tilde{g}_{i_m}(t_m + \tilde{\tau}_{i_m}) \tilde{g}_{j_m}(t_m + \tilde{\tau}_{j_m}) \tilde{\alpha}_{i_m}(t_m) \times \\ &\quad \times r_{i_m j_m}(t_{[m+1]} - t_m + \tilde{\tau}_{[m+1]} - \tilde{\tau}_m) dt_1 \dots dt_n, \end{aligned}$$

где $[m] = m$ при $m \leq n$, $[m] = 1$ при $m > n$. Сумма берется по всем возможным наборам индексов i_m, j_m . Функции $\tilde{\alpha}_i$, \tilde{g}_i и $\tilde{\tau}_i$ принимают значения из наборов $\tilde{\alpha} \in \{\alpha_1, \dots, \alpha_L\}$, $\tilde{g} \in \{g_1, \dots, g_M\}$, $\tilde{\tau} \in \{0, \tau_1, \dots, \tau_L\}$. Сделав в этом интеграле замену переменных $x_1 = t_2 - t_1$, $x_2 = t_3 - t_2, \dots$, $x_n = t_n$ и оценив $|\tilde{\alpha}_i(t)| < C$, $|\tilde{g}_i(t)| < C$, $|\tilde{\tau}_i| < V$, получим

$$I^n \leq T^{n/2} 2^{2n} C^{2n} \int_{-T-V}^{T+V} \prod_{m=1}^{n-1} |r_{i_m j_m}(x_m)| \times \\ \times |r_{i_n j_n}(x_1 + x_2 + \dots + x_{n-1})| dx_1 \dots dx_n \leq C' T^{-n/2} T \rightarrow 0$$

при $n \geq 3$. Теорема доказана.

Доказательство леммы 1. Достаточно показать, что в условиях леммы для любого τ

$$\Pr \left\{ \left| \int_{-S_T}^{S_T} (\tilde{r}_{ij}(u-\tau) \tilde{r}_{lk}(u+\tau) - r_{ij}(u-\tau) r_{lk}(u+\tau)) G(u, n, m, i, j, k, l) du \right| \geq C \frac{S_T}{T} \right\} \rightarrow 0$$

при $T \rightarrow \infty$.

Обозначив $S = S_T$, $G(u) = G(u, n, m, i, j, k, l)$, $\sup_u |G(u)| = \bar{G} < \infty$, согласно условию леммы имеем

$$\left| \int_{-S}^S (\tilde{r}_{ij}(u-\tau) \tilde{r}_{lk}(u+\tau) - r_{ij}(u-\tau) r_{lk}(u+\tau)) G(u, n, m, i, j, k, l) du \right| \leq J_1 + J_2,$$

где

$$J_1 = \left| \int_{-S}^S (\tilde{r}_{ij}(u-\tau) - r_{ij}(u-\tau)) r_{lk}(u+\tau) G(u) du \right|; \\ J_2 = \left| \int_{-S}^S (\tilde{r}_{lk}(u-\tau) - r_{lk}(u-\tau)) \tilde{r}_{ij}(u+\tau) G(u) du \right|.$$

Согласно неравенству Коши–Буняковского запишем

$$J_1^2 \leq G \int_{-S}^S (\tilde{r}_{ij}(u-\tau) - r_{ij}(u-\tau))^2 |r_{lk}(u+\tau)| du \int_{-S}^S |r_{lk}(u+\tau)| du,$$

так что

$$\mathbf{E} J_1^2 \leq C \int_{-S}^S \mathbf{E} (\tilde{r}_{ij}(u-\tau) - r_{ij}(u-\tau))^2 |r_{lk}(u+\tau)| du \leq \frac{C}{T - |\tau| - S_T},$$

и в силу неравенства Чебышева —

$$\Pr \{ J_1 > C \varepsilon_T \} \leq \frac{C}{T \varepsilon_T^2} \rightarrow 0, \quad T \rightarrow \infty.$$

Для J_2 имеем $J_2 \leq J_{21} + J_{22}$, где

$$J_{21} = \left| \int_{-S}^S (\tilde{r}_{ij}(u-\tau) - r_{ij}(u-\tau)) (\tilde{r}_{lk}(u+\tau) - r_{lk}(u+\tau)) G(u) du \right|, \\ J_{22} = \left| \int_{-S}^S r_{ij}(u-\tau) (\tilde{r}_{lk}(u+\tau) - r_{lk}(u+\tau)) G(u) du \right|.$$

Оценивая J_{22} аналогично J_1 , получаем $\Pr \{ J_{22} > \varepsilon_T \} \rightarrow 0$, $T \rightarrow \infty$. Оценим теперь $J_{21} \leq \sqrt{I_{ij} I'_{lk}}$:

$$I_{ij} = \int_{-S}^S (\tilde{r}_{ij}(u-\tau) - r_{ij}(u-\tau))^2 du; \quad I'_{ij} = \int_{-S}^S (\tilde{r}_{ij}(u+\tau) - r_{ij}(u+\tau))^2 du.$$

Однако

$$\begin{aligned} \mathbf{E} I_{ij} &= \int_{-S}^S \mathbf{E} (\tilde{r}_{ij}(u-\tau) - r_{ij}(u-\tau))^2 du \leq \\ &\leq \int_{-S}^S \frac{C}{T - |\tau| - u} du = C \ln \frac{1 - |\tau|/T - S/T}{1 - |\tau|/T + S/T} \sim CS_T/T. \end{aligned}$$

В силу неравенства Чебышева

$$\Pr \{ \sqrt{I_{ij}} \geq \varepsilon_T \} \leq \Pr \{ I_{ij} \geq \varepsilon_T^2 \} \leq \frac{C}{T \varepsilon_T^4} \rightarrow 0, \quad T \rightarrow \infty,$$

поэтому

$$\Pr \{ J_{21} \geq \varepsilon_T \} \leq \Pr \{ I_{ij} I'_{lk} > \varepsilon_T^2 \} \leq \Pr \{ I_{ij} \geq \varepsilon_T \} + \Pr \{ I'_{lk} \geq \varepsilon_T \} \rightarrow 0$$

при $T \rightarrow \infty$.

Лемма доказана.

Доказательство теоремы 3 опирается на классическую теорему о сходимости регуляризованных приближений в сепарабельных гильбертовых пространствах. Пусть Z и U — сепарабельные гильбертовы пространства, D — замкнутое выпуклое подмножество Z , $0 \in D$; A, A_h — линейные ограниченные операторы из Z в U , $\|A_h - A\| \leq h$, $u, u_\delta \in U$, $\|u - u_\delta\| \leq \delta$, $\eta = (\delta, h)$, $M^\gamma[z] = \|A_h z - u_\delta\|_U^2 + \gamma \|z\|_Z^2$, где γ — некоторое положительное число (параметр регуляризации), $z_\eta^\gamma = \arg \min_{z \in D} M^\gamma[z]$, z — нормальное решение задачи $Az = u$, т. е. $\bar{z} = \arg \min \{ \|z\|^2 : z \in D, Az = u \}$.

Утверждение. Если $\gamma = \gamma(\eta) \rightarrow 0$ и $(h^2 + \delta^2)/\gamma(\eta) \rightarrow 0$ при $\eta \rightarrow 0$, то $z_\eta^\gamma \xrightarrow{\gamma} \bar{z}$.

Доказательство см. в [5].

Пусть теперь A, u — неслучайны, A_n, u_n — случайны и для некоторых $h_n, \delta_n \rightarrow 0$. Выполнено

$$\Pr \{ \|A_n - A\| \geq \varepsilon h_n \} \rightarrow 0, \quad \Pr \{ \|u_n - u\| \geq \varepsilon \delta_n \} \rightarrow 0 \quad \forall \varepsilon > 0. \quad (15)$$

Лемма 2. Если выполнено (15), $\gamma = \gamma_n$ удовлетворяет условию $(h_n^2 + \delta_n^2)/\gamma_n \rightarrow 0$, $n \rightarrow \infty$, то для любого $\varepsilon > 0$ $\Pr \{ \|z_n^\gamma - \bar{z}\|_z \geq \varepsilon \} \rightarrow 0$.

Доказательство. Обозначим $z_n = z_n^\gamma$, $d_n = \Pr \{ \|z_n - \bar{z}\|_z \geq \varepsilon \}$. Пусть n_k — произвольная возрастающая последовательность натуральных чисел. Выделим из нее подпоследовательность n_{k_j} , такую, что $\|A_{n_{k_j}} - A\|/h_{n_{k_j}} \rightarrow 0$ п. н. и $\|u_{n_{k_j}} - u\|/\delta_{n_{k_j}} \rightarrow 0$ п. н., $j \rightarrow \infty$ (это можно сделать в силу (15)). Для такой последовательности, согласно утверждению, $\|z_{n_{k_j}} - \bar{z}_{n_{k_j}}\|_z \rightarrow 0$ п. н., так что $d_{n_{k_j}} \rightarrow 0$, $j \rightarrow \infty$. Следовательно, из любой подпоследовательности d_{n_k} можно выделить подподпоследовательность, стремящуюся к 0. Поэтому $d_n \rightarrow 0$, что и требовалось доказать.

Доказательство теоремы 3. В силу первого условия теоремы, можно выбрать числовую последовательность h_T таким образом, что $h_T \rightarrow \infty$, $h_T^2 = o(\gamma_T)$:

$$\frac{1}{h_T} \left(\frac{S_T}{T} \right)^{1/4} \rightarrow 0. \quad (16)$$

$$\int_{|u|>S_T} (r_{lm}(u))^2 du = o(h_T). \quad (17)$$

Согласно лемме 1, из (16) следует

$$\Pr \{ |\tilde{\sigma}_{mn}(S_T) - \bar{\sigma}_{mn}(S_T)| > h_T \} \rightarrow 0,$$

а поскольку

$$|\tilde{\sigma}_{mn}(S_T) - \bar{\sigma}_{mn}(S_T)| \leq C \sum_{i,j} \int_{|u|>S_T} (r_{ij}(u))^2 du,$$

то на основании (17) $\Pr \{ |\tilde{\sigma}_T(m,n) - \sigma(m,n)| > h_T \} \rightarrow 0$. Таким образом,

$$\Pr \{ \|\tilde{\Xi}(S_T) - \Xi\| > h_T \} \rightarrow 0. \quad (18)$$

Обозначим через y^* нормальное решение задачи

$$\arg \min_{y' \Phi = 0} \{ \Xi y + \Xi \theta_0 \}.$$

Тогда $\theta^* = \theta_0 + y^*$ доставляет минимум функционалу $\theta' \Xi \theta$ на множестве $\theta \Phi = e_{(M-1)i+j}$ и этот минимум равен v^* . Пусть $\bar{r}_T(\tau, \alpha) = \mathbf{E} \hat{r}_T(\tau, \alpha)$.

Имеем

$$\begin{aligned} \sqrt{T} (\check{r}_{ij}(\tau) - r_{ij}(\tau)) &= \sqrt{T} \left(\sum_{l=1}^L \tilde{\theta}_l(S_T) \hat{r}(\tau, \alpha_l) - \sum_{l=1}^L \tilde{\theta}_l(S_T) \bar{r}(\tau, \alpha_l) \right) + \\ &+ \sqrt{T} \left(\sum_{l=1}^L \tilde{\theta}_l(S_T) \bar{r}(\tau, \alpha_l) - r_{ij}(\tau) \right). \end{aligned}$$

Первое слагаемое стремится к $N(0, v^*)$ в силу (18) и леммы 2. Заметим, что

$$r_{ij}(\tau) = \sum_{l=1}^L \sum_{m,n=1}^M \tilde{\theta}_l(S_T) \varphi_{l(m,n)} r_{mn}(\tau),$$

а

$$\bar{r}(\tau, \alpha_l) = \sum_{m,n=1}^M \varphi_{l(m,n)}^T r_{mn}(\tau).$$

Учитывая второе условие теоремы и ограниченность $r_{mn}(\tau)$ и $\tilde{\theta}_l(S_T)$, получаем, что второе слагаемое есть $o(1)$.

Теорема доказана.

- Леоненко Н. Н., Иванов А. В. Статистический анализ случайных полей. – Киев: Выща школа, 1986. – 216 с.
- Будлыгин В. В. Об асимптотических свойствах эмпирической коррелограммы гауссовского процесса // Допов. НАН України. – 1994. – № 11. – С.33–38.
- Будлыгин В. В., Демьяненко О. О. Точечные свойства оценок совместной корреляционной функции гауссовых полей // Стохастические уравнения и граничные теоремы. – Киев: Ин-т математики НАН України, 1995. – С.23 – 35.
- Вапник В. Н. Индуктивные принципы поиска эмпирических закономерностей // Распознавание – классификация – прогноз. – 1989. – Вып. 1. – С.17 – 81.
- Бакушинский А. Б., Гончарский А. В. Некорректильные задачи. Численные методы и приложения. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1989. – 199 с.

Получено 25.04.96